

Монашество. – М.: Братство святого апостола Иоанна Богослова, 2015.
– 64 с. – Серия «Из писем игумена Никона (Воробьёва)».
Составитель: Осипов А.И.

Игумен Никон (Воробьёв, 1894–1963) – человек святой жизни, истинный духовный наставник, монах-подвижник, тщательно изучавший наследие святых отцов Церкви и всеми силами стремившийся осуществить их опыт на деле. Лучшим руководством для христианина о. Никон считал труды свт. Игнатия (Брянчанинова, †1867), который переложил творения святых отцов, трудные для понимания современного человека, на близкий нашему времени язык XIX века. В свою очередь, отец Никон излагает святоотеческое учение в своих письмах уже совершенно понятным, современным русским языком.

В данной подборке писем доступно раскрывается тема правильного выбора духовного пути, рассказывается о понимании смысла и цели монашества и о том, какие качества ума и души должен воспитывать в себе человек, решившийся принять постриг. Как пишет об этом сам игумен Никон, «монашество должны принимать тогда, когда ясно представляют значение монашеской жизни и всей силой души желают идти по иному пути, отличающемуся от пути мирского».

ISBN 978-5-89424-154-8

© Издательство «Братство святого апостола Иоанна Богослова».
Макет, оформление, 2015

МОНАШЕСТВО. ИЗ ПИСЕМ ИГУМЕНА НИКОНА

***

Монашество принимают, вернее, должны принимать тогда, когда ясно представляют значение монашеской жизни и всей силой души желают идти по иному пути, отличающемуся от пути мирского. Отсюда и название — инок, инокия. Они должны стать иными, чем были в миру. Ты же вся утопаешь в суете житейской. Где же тебе быть иной... Ты хоть совсем не забудь Бога и молитвы о спасении своём. А то суета может так отяготить сердце, что и Бога забудешь вовсе. Сам Господь в Евангелии предупреждает нас: ***Не отягощайте сердца ваши объедением, и пьянством, и заботами житейскими.*** Меньше встречайся с людьми и, по возможности, не разговаривай с ними. Сократи работы в огороде. Хватит на хлеб да на чай — вот и достаточно. Одежды тебе до смерти не износить. Зачем губить душу суетой?

Если попадутся мои книги — отдай их Лизе. У неё много моих книг хранится.

Желаю тебе «прочее время живота в мире и покаянии скончати»¹. Господь да благословит тебя. Спасайся.

* * *

Дорогой глубокоуважаемый о. Мелетий!

К Вашим собственным недомоганиям прибавилась ещё скорбь. Болеет, я слышу, мать Анна, она скорбела за Вас, а теперь вы друг о друге скорбите. Да поможет и подаст вам Господь терпение. Дорогие о. Мелетий и м. Анна, хотя суды Божии и скрыты от нас, но полезное для спасающихся Господь открыл святым Своим, а они многое записали для нашего утешения и назидания.

Так, святые угодники объясняют нам, что в последние времена монашества не будет вовсе или кое-где останется наружность, но без делания монашеского.

Не будет никаких собственных подвигов у ищущих Царствия Божия. Спасаться же будут только терпением скорбей и болезней. Почему не будет подвигов? Потому что не будет в людях смирения, а без смирения подвиги принесут больше вреда, чем пользы, даже могут погубить человека, так как они невольно вызывают высокое мнение о себе у подвизающихся и рожают прелесть². Только при руководстве очень опытных духовных людей могли бы быть допущены те или иные подвиги, но их теперь нет, не найти. Руководителем теперь является Сам Господь да отчасти книги, кто имеет их и может понимать. Как же руководит Господь? Попускает гонения, оскорбления, болезни, длительную старость с тяготой и немощами.

В притче о хозяине, нанимавшем работников, сказано, что пришедшие в *одиннадцатый час* получают плату наравне с проработавшими весь день и даже раньше их³. Эта притча применима к нам, современным монахам и искателям Царствия Божия, прошедшим весь «день» земной жизни нерадиво. Однако, по крайнему милосердию Своему, Господь призывает нас в последний период жизни поработать в Его винограднике терпением старости, болезней, потерей близких или их страданиями. Если же безропотно понесём эти тяготы, то и нам вменится это кратковременное страдание, как работникам *одиннадцатого часа*, как будто бы мы подвизались всю жизнь. Более того, Антоний Великий, авва Исхирион и другие утверждают, что спасающиеся в последние времена безропотным терпением скорбей будут прославлены выше древних Отцов.

Дорогие о. Мелетий и м. Анна, явно, что Господь, любя вас и желая прославить, посылает вам скорби и болезни. Итак, мужайтесь, терпите Господа, и Он возьмёт вас с креста вашего в славу сынов Своих, в вечную Пасху, в неизреченную радость, где забудутся все скорби земной жизни.

---

¹ Из богослужебной молитвы.

² Прелесть (буквально: *лесть в превосходной степени*) – в христианском понимании означает ложное высокое мнение о себе и своей духовности, самообольщение, а также духовное заблуждение, обманутость демоническими силами.

³ См. Мф. 20, 1–16.

Преподобный Серафим Саровский чудотворец в согласии с древними святыми отцами говорил, что если бы человек знал, какие блаженства уготовлены спасающимся, то согласился бы тысячу лет жить в келии, наполненной гадами, грызущими его тело, только бы не лишиться будущего блага.

Терпением вашим спасайте души ваши. Да поможет вам Господь до конца донести посланные вам кресты. Аминь.

* * *

Христос Воскресе!

Мир душе твоей!

Ты носишь имя монашеское, не пора ли подумать, что наступает *одиннадцатый час*, светильник угас, елея нет, вокруг мрак. Не пора ли внутренне отступить от земли, приблизиться к Богу, потрудиться на земле сердца своего с наёмниками *одиннадцатого часа*, чтобы *купить елея* и зажечь светильник веры живой⁴?

Отсутствие добрых дел заменяется сокрушением сердца. Мало сказать: я грешен; так говорил и Иуда, но конец его – дно адово. Надо с апостолом Петром восплакать горько о бесплодии своём, о бессилии *вырвать плевелы*⁵ из земли своей, чтобы самой тебе не быть вырванной и брошенной в печь.

Смирись хоть пред Богом, если не можешь пред людьми. Восплачь сердцем, а не очами – последнее обманчиво. Умоляй Господа о милости и помни закон духовный: *Какою мерою меряешь – такою и возмерится тебе*; всем прости – и тебе простится, ко всем будь милостива — и к тебе будет милостив Господь.

Не оправдывай себя, чтобы оправдал тебя Господь. Господь да вразумит тебя и благословит на всё доброе и нужное для спасения твоего.

* * *

Мир тебе! Твоё письмо получили 8/III.

Когда с Ю. будет перемена?⁶ Если ещё не поздно, то посоветуй от имени прошедших этот путь отложить хотя до осени. А за лето пусть прочтёт пятый том Игнатия Брянчанинова⁷, побеседует с прошедшими этот путь, учтёт время наше, даст себе отчёт, в чём может выразиться истинное монашество при нынешних условиях, которые будут развиваться в том же направлении всё больше и больше. Внешне это можно сделать когда угодно и где угодно за

---

⁴ См. Мф. 25, 1–13.

⁵ Плевелы (церк.-слав.) – сорняки; см. Мф. 13, 24–30.

⁶ Речь идёт о принятии монашества. Большинство приведённых здесь писем написаны в годы, когда за о. Никоном и адресатами его писем велась слежка, и поэтому, чтобы не причинить им беды, он нередко писал иносказательно: святых отцов называл египетскими мудрецами или дедами, вместо слова Бог часто писал букву Ф (по-гречески Феос – Бог), многие имена обозначал лишь заглавными буквами, о себе иногда писал в третьем лице (Н.), называл адресатов другими именами. Публикуемый текст писем является в этом смысле подправленным: сокращённые слова приводятся полностью, расшифровываются некоторые имена. В письмах также опущены отдельные подробности быта, упоминания о родных и знакомых, приветы, поздравления и т.д.

⁷ Приношение современному монашеству. Полное собрание творений свт. Игнатия (Брянчанинова), т. 5.

полчаса, а внутренне надо всю жизнь трудиться, чтобы хоть на старости год-другой быть капельку похожим на то, чем бы хотелось быть.

Если будет внутреннее без внешнего, хотя в малой доле, то это неизмеримо дороже внешнего монашества без внутреннего. А так как последнее очень трудно даётся, а внешнее будет обязывать в глазах людей соответствовать своей форме, то незаметно начнётся лицемерие, фарисейство, и, может быть, нравственная гибель.

Этими словами я ни в коей мере не против его намерения, радуюсь его желанию, однако надо считаться со многими обстоятельствами. Дьявол внушает часто очень благие пожелания не вовремя и не по силам, чтобы запутать и погубить человека и не дать исполнить хорошего намерения и в своё время.

Нет никакого сомнения, что Ю. не знает ещё нового пути, что у него много ложных мыслей, ожиданий, а возможно, и скрытых мирских расчётов, которые он не вполне и сам сознаёт. Опять повторяю: пусть изучает пятый том и исполняет по силе, тогда многое поймёт. Пусть также обязательно прочтёт письма епископа Игнатия во втором томе биографии его, составленной Соколовым. Обязательно пусть прочтёт. Я не вмешиваюсь в чужую жизнь, но моя совесть понуждает меня написать то, что здесь написано. Многие ещё можно бы сказать. Но пока довольно. Пусть не берёт примера с других. Теперь люди все (в том числе и монахи) спасаются, по исполнившемуся предсказанию Антония Великого и других древних святых отцов, скорбями и, прибавлю от себя, внутренним монашеством, а не внешним, если у кого есть стремление к монашеству. Прочти это Ю. Я считаю преступлением со стороны «старших», что они без испытания, без указания пути принимают в монашество по личным расчётам. Уверен, что они этого не сделали бы в отношении к своим детям, а чужих не жалеют. Я на этом кончаю письмо. Хотел тебе написать кое-что, но уже в следующем письме.

Напиши о реакции Ю. на это письмо. Если он по-своему сделает, то тысячу раз вспомнит об этих словах.

Преодолевай себя. Научись без ропота слушаться для смирения. Да протестом ничего и не добьёшься, как ладонью не перегородишь реки.

Да хранит тебя и всех вас Господь!

* * *

О Серафиме то, что Вы написали – верно. Но относительно неё могу сказать, что новое в её голову, а тем более в сердце вбивается трудно, и наоборот, выкинуть дурь – ещё трудней. Да и сделать это можно с ней, лишь имея большое терпение и любовь. Всякое, даже небольшое «навязывание» встречает сопротивление. Дуги гнут с терпением и не вдруг. А действия бесов? Они пользуются естественными свойствами и греховными привычками, чтобы мешать и тормозить в пути. Вы не принимайте горячо к сердцу, что она не слушает. Говорите слегка то, что считаете нужным, и достаточно. Действенность слов не увеличивается от настойчивости или громкости

произношения... Тем более упрёки ослабляют действие слов. Предоставьте это Богу. Всякий сеятель знает, что много семян пропадает зря, но всё же сеет.

Вы напоминайте ей, что все мы, не имея внешних подвигов, должны их компенсировать внутренними, которые, несомненно, от неё потребуют: любовь, терпение, смирение и проч., а за лёгкое (чтобы не сказать легкомысленное) отношение к монашеским обетам не поглядят по головке. Если за всякое слово праздное дадим ответ, то что же сказать о всём устройении, о всей устремлённости не вперёд, а назад. За оборачивание назад некто превратилась в соляной столп (см. Быт. 19, 26). И ещё сказано: «Не благонадёжен взявшийся за плуг и оглядывающийся назад» (см. Лк. 9, 62); и ещё: «Пёс возвращается... и вымытая свинья идёт валяться в грязи» (см. 2 Пет. 2, 22). Увы, я первый повинен в этом. Поэтому иногда с горечью наблюдаю и других, но осуждать не могу, ибо всё это на мне исполнялось неоднократно. Не осудите меня.

* * *

Благодарю Вас очень за книгу. Жаль, что нет другой. Может быть, ещё найдётся? В другом месте, пожалуйста, при возможности узнайте, что есть и что можно приобрести. За прочее, что было прибавлено к книге — спасибо, но напрасно Вы затрудняли себя. У нас теперь здесь всё есть. Да если бы и не было, то не следует посылать.

У нас умерла инокия с большими страданиями. Надо заранее просить у Господа «христианской кончины безболезненной, непостыдной, мирной и доброго ответа...»⁸. Надо представлять себе свою кончину, болезнь, нужду, явившихся бесов, множество недостатков, свойств бесовских в душе нашей и власть бесов над этой частью души; отсутствие добрых дел, на которые можно бы опереться. Единственная надежда наша — милосердие Божие ко всем верующим в Него и сознающим свои недостатки...

* * *

Ещё очень прошу тебя: не осуждай никого, а для этого старайся ни о ком не говорить ничего: ни худого, ни хорошего. Это самый лёгкий способ не быть осуждённым на том свете. Ибо Спаситель Господь Иисус Христос обещал: ***Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены.*** Один человек, монах, жил очень нерадиво, а когда стал умирать, то был в радости духовной и нисколько не страшился смерти. Когда старцы стали его расспрашивать, какие у него тайные добродетели, что он умирает, как великий праведник, то он ответил: «Господь меня известил, что всё мне прощает и не осуждает за грехи мои, потому что я сам никого не осуждал».

Вот и ты иди этим лёгким путём. Вспоминай свои грехи, сокрушайся о них сердцем своим, проси у Бога прощения и сама всем всё прощай и не осуждай (осуждение есть непощение), тогда и Господь тебе всё простит и не осудит. За это и земную твою жизнь Господь Сам устроит. Сама видишь, что мы не можем её устроить хорошо. ***Возложи на Господа печаль твою, и Он***

---

⁸ Из богослужебной молитвы.

тебя питает духовно и телесно. Будь здорова. Да хранит тебя Господь и оградит от всякого зла.

* * *

Ты должна знать пророчество древних Отцов, что в последние времена будут спасаться монашествующие не подвигами, а терпением скорбей. Это до такой степени верно и необходимо, что наивернейшим признаком избрания Божия и любви Божией к человеку является множество находящихся на этого человека скорбей и болезней. И обратно: если человек считает себя верующим, а скорбей и болезней у него нет, то это, по мнению святых отцов, есть признак, что Господь не благоволит к этому человеку.

Теперь примени сказанное к себе. Господь, желая спасения тебе, любя тебя, посылает тебе необходимое для всех без исключения средство – скорби. А ты что? Ты не понимаешь этого, считаешь скорби лишними для себя, даже губительными. Они и губительны, но не для души твоей, а для твоей греховной падшей природы, губительны для *ветхого человека*, но спасительны для *нового человека*⁹. Враг¹⁰ знает это и возмущает тебя, даёт ложные мысли, нетерпение, отчаяние, осуждение людей, порядков жизни, начальства и т.п. Ты должна это понять, познать опытом и воспротивиться дьяволу. По слову Божию, скорби и страдания в земной жизни христианина не только не зло, но дар Божий: *Вам дано* (по-гречески «дан дар») *ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него* (Флп. 1, 29).

* * *

Мир тебе, ...!

Написал это и остановился, как писать дальше? Как назвать тебя – Елизавета или мать Евпраксия? Ведь следовало бы назвать «мать», а устроение-то душевное твоё, и внешнее поведение, и вся жизнь-то дают ли право тебе носить имя матери?¹¹

Совершенно правильно ты пишешь, что Скворцу¹² нечему было бы учиться у тебя. Все мы живём не так, как должно. Нужно по крайней мере хоть искренно, до глубины души сознавать это, не считать себя хорошими, и доказать это не словами, а делом. А то как будто мы сознаём своё ничтожество, негодность, греховность и проч., а стоит только чуть задеть нас чем-либо, сделать не по-нашему, так мы проявим себя не как *рабы ничего не стоящие*, которые всё терпят как заслужившие всякое наказание, но как повелители, которым все должны подчиняться, все обязаны делать по нашему хотению. Если же делают не по-нашему, то мы раздражаемся, бранимся, осуждаем,

---

⁹ Ветхий человек – внутренняя греховная сущность человека, которая во всяком христианине должна быть преодолена («совлечена») и заменена *новым человеком* – совершенно новой, духовно и нравственно здоровой сущностью (см. Рим. 6, 6; Еф. 4, 22–24; Кол. 3, 9–10).

¹⁰ Слово *враг* в христианской литературе часто применяется для обозначения нечистой силы – духов злобы, бесов, дьявола.

¹¹ Мать – обращение к монахине в православной традиции.

¹² Монахиня Павлина, прозванная Скворцом за свою разговорчивость и «учительность». 10 лет провела в лагерях. Жила в разных половинах одного дома с Елизаветой (монахиней Евпраксией).

огорчаемся – словом, всячески показываем, что на деле нет в нас сознания своей нищеты, нет сокрушения о своём бедственном устроении душевном. На словах мы грешные, непотребные рабы, а на деле – господа, требующие, чтобы всё было по-нашему, а иначе будем роптать на всех, даже и на «судьбу», прикрывая этим словом ропот на Самого Господа.

Нет в нас ничего монашеского. Мы, извиняя себя то нездоровьем, то делами, то внешними обстоятельствами, оставляем даже то малое душевное делание, которое и миряне все обязаны делать. Надо всегда помнить слова Господа: ***Что пользы, если весь мир приобретёшь, а душе своей повредишь?*** А мы ведь не только вредим душе своей, но можем и погубить её, не желая отречься от своего ***ветхого человека***.

Старайся хоть помалу при встречающихся обстоятельствах подавлять свои греховные проявления, не оставляй молитвы ни под каким предлогом, угождай сначала Богу, а потом себе и людям. Где вера наша? Где любовь к ближним? Вот ты прислала мне много подарков, а человека, находящегося в беде, о котором надо бы со слезами молиться, которого надо бы потерпеть, хотя бы и пришлось самой за это поскорбеть, – мы не можем понести. Я разумею Д.

Я имею надежду на милосердие Божие и полагаю, что Господь её не оставит и не попустит сделать что-либо дурное себе и другим. Все ходим под Богом. Потерпи и ты её ради Бога и из любви к ближнему. Если бы она и убила тебя – то это тебе вменилось бы в мученичество, но ты до этого не доросла ещё, потому она тебе ничего не сделает дурного. Если же не сможешь преодолеть страха, то поночуй хоть у наших несколько времени, пока её не устроим. ***Друг друга тяготы носите, и так исполните закон Христов***. Не для меня это сделай, а ради заповеди Божией.

Благодарю за подарки, за которыми скрывается твоя любовь ко мне. Если любовь есть в сердце, то она от сердца изливается на всех окружающих и проявляется в жалости ко всем, в терпении их недостатков и грехов, в неосуждении их, в молитве за них, а когда необходимо, то и в материальной поддержке. Если же нет ничего этого, то любовь ко мне не от сердца и не от веры. Прости меня.

Будь помягче со всеми. Никогда ни на кого не кричи.

Благословение Божие тебе и всем друзьям.

Старайся жить со всеми так, чтобы от тебя люди уходили утешенные и за тебя благодарили Господа. Помоги тебе Господь во всём. Мир тебе.

* * *

Из дневника игумена Никона. 1957 год

Сегодня, 5/1 утром, чувствовал я полную ясность сознания и ярко представилась мысль, что христианин-подвижник должен в основу своей жизни и подвига положить делание заповедей во всём: и в делах, и словах, и помышлениях, и в большом и малом.

Если же подвижник увлечётся одним только молитвенным подвигом, то он неминуемо остановится, падёт или, ещё хуже, впадёт в прелесть и погибнет. Вот почему не давали юным в монастырях предаваться молитве без делания заповедей, послушаний, трудов и проч.

Так и Игнатий Брянчанинов очень много пишет об этом. Я всё это теоретически знал, но только сегодня особенно ярко почувствовал правду этого.

* * *

ПРИЛОЖЕНИЕ

I. Святые отцы о монашестве

Преподобный Ефрем Сирин:

«Подвиг для монаха – изучение Писаний и исполнение заповедей Божиих; монах же, не занимающийся этим, не подвижник».

«Монах, горящий духом, прогоняет диавола, а монах, незаконно соперничающий с братом своим, беззаконно привлекает к себе диавола. Искренняя любовь пусть обладает монахами».

«На челе твоём, монах, да будет всегда крест Христов; в сердце твоём, подвижник, да будет всегда страх Божий¹³».

«Монах, не мрачный видом, будет успокоением для подвижников и рассеет лукавые помыслы».

«Если монах услышит жестокое слово, пусть не приходит в запальчивость, а покорится, потому что, став источником мира, примет верную награду за мир и наречётся сыном Всевышнего».

«Монах, который в смиренномудрии говорит трогательно, и из каменного сердца вызовет слёзы».

«Не кажись суровым, монах, помни, что из сделавшихся суровыми никто не устоял».

«Монаху, который не удерживает своего языка в день гнева, нелегко совладать и со страстями».

«Монах гневающийся убивает свою душу и острыми стрелами язвит своего ближнего».

«Покорность монаха Богу познаётся не в великих подвигах, а испытывается в искушениях».

«Слава монаху – бояться Господа и соблюдать Его заповеди; слава монаху – смиряться перед малыми и перед великими. Слава монаху –

---

¹³ Страх Божий – это боязнь оскорбить святость Бога, Его любовь к нам недобрыми делами, мыслями, чувствами или желаниями (сыновний страх). Более низкие виды страха Божия – это боязнь лишиться награды от Бога (страх наёмника) и боязнь Божьего наказания (страх раба).

рассудительность и смиренномудрие. Слава монаху – незлопамятство, терпение и трезвенность¹⁴ во всяком благом деле».

*

Авва Евагрий:

«Мирянин, прислуживающий больному брату своему, лучше отшельника, не жалеющего ближнего своего».

«Монах есть тот, кто, удалившись от всех, со всеми соединён молитвою любви».

«Блажен монах, который смотрит на спасение всех с великой радостью, как на своё собственное».

«Долготерпеливый монах будет возлюблен Господом, монах же, раздражающийся на братьев, станет ненавистен Ему. Кроткого монаха любит Господь, дерзкий же монах будет отвержен Им».

«Кроткий мирянин лучше вспыльчивого и гневливого монаха».

Святитель Феофан Затворник:

«В монастырях – не всё небо. Встречается земля – и очень недобрая. Небо в монастырях спрятано. Надо уметь его увидеть».

«Монашество есть жизнь, противоборственная страстям, страстеистребительная, сердцеочистительная».

«В монашестве удобнее одолевать страсти. Страсти ведь молчат, когда нет предметов, возбуждающих их. Удаляясь от мира, монах удаляется от этих предметов, и страсти, не находя себе пищи, всё слабеют и слабеют, пока совсем не замрут. Держи себя, монах, так, чтобы глаз не видел, ухо не слышало и другие чувства не ощущали ничего худого и нечистого, - и будешь как в безопасной пристани от волнения страстей, которые, не находя себе поддержки, молчать будут».

«В монастыре нет пищи страстям и предметов их, только помыслы о тех предметах остались. Но и одни только помыслы могут разжигать страсти, заменяя собою предметы их. Чтобы этого не случилось, авва Пимен и говорит: “Не протягивай помыслам руки, не встречай их, как встречают приятелей, подавая им руку, а отбивай их, отвергай, гони. Сиди в обители и борись с помыслами - и избавишься от страстей. Через пребывание в обители от предметов страстных отдаляешься, а борясь с помыслами, и мыслей о них иметь не будешь, отчего страсти, не находя себе пищи не только от предметов, удовлетворяющих им, но и от помыслов о них, замрут - только вооружись терпением и храни такой порядок постоянно”».

«Говорит ещё авва Пимен: “Если кто положит в кувшин змею и скорпиона и закроет его, то, конечно, гады со временем издохнут - так и худые помыслы исчезают, если не давать им исхода и терпением томить их”».

«Монастырь есть место спасения и обитель спасающихся, но то и другое невидимо; видимое же всё кажется житейским. Там идут два порядка жизни:

---

¹⁴ Трезвенность, трезвение – духовное бодрствование, постоянство внимания к своей внутренней жизни, рассудительное отношение к своим мыслям, чувствам и желаниям, а также ко всему окружающему.

один внутренний, а другой внешний. Послушания, какие налагаются в монастыре, все касаются этой внешней жизни. Незнающий, что эти послушания необходимы только потому, что мы приносим в монастырь с собою и тело, и что дело спасения души должно идти среди этих послушаний своим чередом, с первых шагов может отвернуться от монастыря, почитая их несоответствующими своим целям и своему настроению, - или, оставаясь в монастыре, всё дело монашества ограничивать только этими послушаниями, и потрудится напрасно, ни шагу не сделав в очищении и усовершенствовании своей души».

«Пост – одно из первых дел монаха и христианина. Но против поста неумеренного нельзя не восставать. Этот пагубен. Только пустую молву возбуждает вовне и тщеславие внутрь».

Святитель Игнатий (Брянчанинов):

«Продолжительное жительство наше в монастыре приносит нам тот плод, что мы начинаем видеть наши немощи (т.е. неспособность соблюдать заповеди Христовы) и всё упование наше возлагать не на себя, но на Спасителя нашего».

«Между христианами, живущими в монастырях, и христианами, живущими посреди мира, — теснейшая нравственная связь. Жители монастырей не слетели туда с луны или с какой другой планеты; они вступили из среды земного, грешного мира. Нравственность, которую осуждают в монастырях, образовалась посреди мира, питается, поддерживается отношениями с миром. Упадок нравственности монахов находится в теснейшей связи с упадком нравственности мирян; упадок нравственности в монастырях есть прямое последствие упадка нравственности и религии в среде мирян. Монашество основано на христианстве, зиждется и держится на нём, преуспевает и слабеет соответственно укреплению или ослаблению христианства. Сущность дела — христианство; монашество — вид его, особенное проявление. Недуг — общий!»

«Монахи – это те христиане, которые оставляют все по возможности земные занятия для занятия молитвой — добродетелью, высшею всех добродетелей, чтобы посредством неё соединиться воедино с Богом, как сказал апостол Павел: *Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор. 6, 17). А поскольку молитва заимствует свою силу из всех прочих добродетелей и из всего учения Христова, то монахи прилагают особенное тщание к исполнению евангельских заповедей, прибавляя к исполнению заповедей, обязательному для всех христиан, исполнение двух советов Христовых: совета о нестяжании (неимении и неприобретении имущества) и совета о безбрачии. Монахи жительством своим стремятся уподобиться жительству на земле Богочеловека: по этой причине святые иноки именуются — преподобными».

«Пребывание в монастыре без искреннего желания вести жизнь монашескую может служить только вредом и поведёт к самым печальным последствиям».

«Имеющим колеблющуюся волю строго воспрещено вступление в монашество».

«Монашество есть наука из наук. В ней теория с практикой идут рука об руку. Этот путь на всём протяжении своём освящается Евангелием; этим путём от наружной деятельности, при помощи небесного света, переходят к самовоззрению. Правильность самовоззрения, предлагаемая Евангелием, неоспоримо доказывается внутренними опытами. Доказанная, она убедительно доказывает истину Евангелия. Наука из наук, монашество даёт – выразимся языком учёных мира сего — самые подробные, основательные, глубокие и высокие познания в экспериментальной психологии и богословии, то есть деятельное, живое познание человека и Бога, насколько это познание доступно человеку. К наукам человеческим нужно приступать со свежими способностями, с полной восприимчивостью, с неистраченной душевной энергией; тем необходимее всё это для успешного изучения науки из наук – монашества».

«Слова *монах*, *монастырь*, *монашество* произошли от греческого слова *μόνος* (один). *Монах* значит «живущий в одиночестве»; *монастырь* - уединённое, отдельное жилище; *монашество* — уединённое жительство. Это жительство отличается от обыкновенного, всем общего жительства; это жительство *иное*, а потому в русском языке образовалось для него наименование иночества. Монах по-русски — инок. Слова: общежитие, скит, безмолвие, отшельничество, затвор, пустынножительство - означают разные роды иноческой жизни. Иноческим общежитием называется совместное жительство более или менее многочисленного собрания иноков, имеющих общее богослужение, общую трапезу и одежду, находящихся в заведовании одного настоятеля. Безмолвием называется жительство двух или трёх иноков в отдельной келии, жительство по взаимному совету или по совету старшего, имеющих общую трапезу и одежду, отправляющих в течение пяти дней богослужение в келии, а в субботу и воскресенье приходящих к общественной службе в церковь. Отшельничеством называется жительство инока наедине. Когда отшельник пребывает неисходно в келии, находящейся в монастыре, тогда он называется затворником, а жительство его — затвором; когда же он жительствоует в безлюдной пустыне, то называется пустынником, а жительство его — пустынножитием».

«Ныне трудно найти монастырь благоустроенный! Во многих обителях воздвигаются различные здания значительных размеров, которые дают обители вид как будто процветания. Но это обман для поверхностного взгляда. Само монашество быстро уничтожается. Душевный подвиг почти повсеместно отвергнут, само понятие о нём потеряно. Этого мало – во многих обителях совершенно потеряна нравственность.

При беседах всегда слышишь на первом плане мысль о выгоде. Необходимо подробное преподавание церковной истории, чтобы воспитанники имели понятие о характерах исторических лиц и сами формировались по характерам истинных служителей Церкви.

От преподавания, действующего исключительно на ум, происходит холодность к церковному делу и является по преимуществу материальное направление. По причине этой холодности у нас почти нет монашествующих из воспитанников семинарий. Не идут в монастыри! Не ощутили расположения к самоотвержению, к духовному развитию. От этого монастыри в большом упадке, будучи пристанищем для одного неграмотного рвення. Если бы воспитанники семинарий шли в монастыри, то монастыри были бы совсем в другом положении.

Ныне очень трудно найти истинного слугу Божьего, хотя по наружности никакое время не было так обильно слугами Божиими, как наше время, провозглашающее о своей положительности (см. 1 Фес. 5, 3). Есть много ведающих Бога и угодных Богу по свидетельству человеческого, но трудно найти такого, засвидетельствованного Богом».

***

Преподобный Варсонофий Оптинский:

«Если бы желающие поступить в монастырь знали все скорби, присущие иноческой жизни, то никто бы не пошёл в монастырь. Поэтому Господь нарочно скрывает от них эти скорби. А если бы люди знали блаженство, ожидающее иноков, то весь бы мир без оглядки побежал в монастырь».

«В монастыре достигнуть нравственного усовершенствования удобнее, чем в миру. Как в миру, так и в монастыре волнуют человека страсти, но в миру с наслаждением предаются страстям, если не на деле, то в слове и мысли, а в монастыре идёт борьба против влечения страстей, за что и получается от Господа награда и нравственное очищение».

«Хорошо жить в монастыре, когда живёшь внимательно, вникаешь во внутренний смысл жизни. Если же видеть только щи, кашу, аккуратное хождение к службам – одним словом, видеть только внешность, то так жить очень скучно. А если жить, вникая во внутренний смысл жизни, то увидишь дивную премудрость и глубину во всём. В этом отношении незаменимую услугу оказывают жития святых. Какой чудный смысл во всех событиях!»

«Что такое монах? Монах есть исполнитель всех заповедей Божиих. А все заповеди сводятся к двум: 1) возлюби Бога всем сердцем твоим, всею душою твоею и всем разумением твоим и 2) возлюби ближнего твоего, как самого себя. Эти две заповеди совмещают в себе весь закон и заповеди Божии (см. Мф. 22, 37–40). Ангелы на небесах в любви. Вся жизнь монаха должна быть – любовь».

«Не всё монашество заключается в подряснике да каше. Надел подрясник, стал есть кашу и думает: я теперь стал монахом. Нет. Одно внешнее не принесёт никакой пользы. Правда, нужно носить монашескую одежду и поститься, но это не всё. Лампа, пока не горит, не оправдывает своего назначения – светить. Чего же недостаёт? Огонька. Необходим и фитиль, и керосин, но если нет огня, если она не зажжена, она не приносит никому пользы. Когда же она зажжена, сразу польётся свет. Так и в монашестве: одна внешность не приносит пользы, необходим внутренний огонёк».

«Монашество есть внешнее и внутреннее. Миновать внешнее нельзя, но и удовлетвориться им одним тоже нельзя. Одно внешнее без внутреннего даже приносит вред. Внешнее монашество можно уподобить вспахиванию земли. Сколько ни паши – ничего не вырастет, если ничего не посеешь. Вот внутреннее монашество и есть сеяние, а пшено – молитва Иисусова. Молитва освещает всю внутреннюю жизнь монаха, даёт ему силу в борьбе, в особенности она необходима при перенесении скорбей и искушений».

«Внешнее монашество – это упражнение в подвигах: пост, бдение, сюда же относится исправное по внешности посещение церковных служб, трезвенность и прочее. А внутреннее монашество – это борьба со страстями, очищение сердца».

«Краугольный камень иноческого жития есть смирение. Смирение и послушание помогают приобрести различные добродетели, особенно в телесном отношении, но если есть гордость – всё пропало. Так, с одной стороны, велик и гибелен порок – гордость, а с другой – спасительно смирение. “На кого возрю? Только на кроткого и смиренного, трепещущего словес Моих”, – говорит Господь (см. Ис. 66, 2)».

«На первый взгляд кажется, что есть какое-то противоречие: с одной стороны, монашество – это лёгкий и благой путь исполнения заповедей Господних, а с другой – он тесный и прискорбный. Да, он тесен и прискорбен для тех, кто вступает на него или с принуждением без внутреннего расположения, или же из-за каких-либо иных целей, кроме спасения души. Для таких он тяжёл. А для тех, которые становятся в ряд иноков с чистым желанием и намерением служить Господу Богу в духе и истине, он лёгок».

«Серафим Саровский говорит, что кто в монастыре не творит молитвы Иисусовой, тот не монах. И страшно подумать, что добавляет: “Тот обгорелая головёшка”».

«Основание монашеской жизни – смирение. Есть смирение – всё есть, а нет смирения – ничего нет. Можно даже без всяких дел одним смирением спастись».

«Иные говорят, что монашество не установлено Господом, что в Евангелии нет указания на него. Это неверно. *Кто может вместить, да вместит* (Мф. 19, 12), – говорит Господь именно о жаждущих высшей жизни».

«Спасти можно в миру, но высшее совершенство достигается в монастырях. И в Писании сказано: *Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене* (1 Кор. 7, 32–33). Вот и разница между миром и монастырём. И снова повторяю: я не зову в монастырь – и в миру много путей, которые ведут к Богу и к ближним. Святое это дело, несомненно: спасая других, и сам спасается. Иные посвятили свою жизнь служению больным – и это великое дело. Иные учительствуют – тоже великое дело быть при детях, сеять в их сердца семена Божией истины, насколько это в их силах, насколько они сами поняли и усвоили её. А иные, может быть, не удовлетворяясь своим служением, хотят достичь высшего

совершенства, порвать связи с миром и вступить во святую обитель, и исполняют это, если только их желание угодно Богу».

«Есть три пути для христианки: замужество, девство и монашество. Каждый путь может привести в Царство Небесное. В замужестве – исполняя во имя Христово обязанности матери и жены; в девстве – посвящая его Богу; в монашестве – отрекаясь от всего Царствия Божия ради. Я не зову вас в монастырь, при настоящем упадке монашеской жизни иногда легче спастись в миру. У всякого своя дорога, только бы человек искренне искал Бога, стремился к Нему. Конечно, путь монашеский – это путь царский, и кто, поступив в монастырь, будет истинным монахом, сподобится великой награды».

«Дьявол ни на что так не восстаёт, как на старческое окормление: им разрушаются все его силы. Везде он старался его погасить и погасил. Есть монахи, исправно живущие, но об откровении помыслов, о старчестве они ничего не знают. Поэтому без старчества во многих монастырях осталась одна только форма монашеского жития, одна внешность. Иисусову молитву теперь редко кто творит, а что за монашество без Иисусовой молитвы?»

***

Преподобный Никон Оптинский:

«Прежде я ругал монахов, а теперь, когда сам живу в монастыре, то вижу, как трудно быть истинным монахом. И живу я, как в миру, нисколько не изменился, всё те же страсти, пороки, грехи, остался таким же страстным человеком, только живу в келье, в скиту, а не в миру. И не стал сразу ангелом, чего я требовал прежде от всякого монаха без разбора, молодой ли он или старый и сколько живёт в монастыре, не желая ничего принимать в соображение. Теперь я начинаю понимать, что практическое знание собственно только и имеет смысл. Очень легко разглагольствовать, но очень трудно дело делать».

***

Преподобный Силуан Афонский:

«Мы должны иметь только эту мысль – чтобы все спаслись».

*

Однажды к преподобному Силуану пришёл некий монах-пустынник, который говорил: «Бог накажет всех безбожников. Будут они гореть в вечном огне». Пустыннику эта идея доставляла нескрываемое удовольствие. Но старец Силуан ответил с душевным волнением: «Ну скажи мне, пожалуйста, если посадят тебя в рай и ты будешь оттуда видеть, как кто-то горит в адском огне, будешь ли ты покоен?» – «А что поделаешь, сами виноваты», – ответил пустынник. Тогда старец сказал со скорбью: «Любовь не может этого понести... Надо молиться за всех».

II. Из писем схиигумена Иоанна (Алексеева)

Схиизумен Иоанн (Алексеев, 1873–1958), автор широко известных «Писем Валаамского старца», наставник, строго державшийся учения святых отцов и приведший на путь спасения множество людей, был человеком огромного духовного опыта. Его письма, бесхитростные на первый взгляд, но исполненные мудрости христианской, многим помогли в выборе жизненного пути. Истинный монах, молитвенник и подвижник, отец Иоанн научает правильному пониманию монашеской жизни, отвечая на вопросы как монашествующих, так и тех, кто ещё только размышляет о возможности стать на этот путь.

*

Христос посреди нас!

Ты пишешь, что и в келии живя можно больше нагрешить, можно больше миром увлечься и рассеяться. Это справедливо, конечно, примеров много можно привести тех и других. В корне монашества или иночества — уединение. Мир для мирян, а монашество для иноков: всё должно быть на своём месте. В данное время монастырская жизнь потекла по другому руслу. На старом Валааме схимники жили отдельно и материально ничего не делали, а только выстаивали церковные службы и в келии молились, кто как умел. Но теперь схима меня не смущает, что я хожу на работы и езжу по городам, а если где-либо по человеческой немощи придётся споткнуться, духовный разум не удивляется. Святой Лествичник говорит: «Не ужасайся, если и каждый день падаешь, и не отступай от пути Божия, но стой мужественно. Без сомнения, ангел, который хранит тебя, почитит твоё терпение». Это изречение святого отца я привёл, чтобы мы не унывали, если пошатнёмся в какой-либо добродетели.

* * *

Не унывай, духовное чадо, и не отчаивайся о спасении своей души, эти мысли от лукавого беса: просто не принимай их. А для духовного руководства в книгу преподобного аввы Дорофея советую тебе почаще заглядывать, вот и старайся жить по его совету, умудри тебя Господи. Состарился я в монастыре, а всё зубрю эту книгу, она у меня настольная, и заглядываю в неё почти ежедневно, ибо она именуется монашеской азбукой¹⁵.

Когда работаешь вместе с сёстрами, можно поговорить с ними, только чтобы не было осуждения и клеветы; впрочем, святые отцы сказали: «Духовный разговор серебро, а молчание золото», — а о празднословии сама уразумей.

Вот что ещё я тебе скажу. Особо дружбы не заводи ни с кем, иначе наживёшь много бесполезных скорбей и жизнь твоя будет многовоздыхательная. Старайся свою волюшку оставить позади себя. За большие подвиги не берись и никого ни в чём не осуждай, и немощи в других не замечай, но смотри на свои, которых, конечно, найдёшь немало. А страсти, о которых ты пишешь, мы победить своими силами не можем без Божией

---

¹⁵ Преподобный авва Дорофей. Душеполезные поучения.

помощи. Мы должны стараться искоренять их, а чтобы совсем побороть их – зависит от Божией благодати.

Ты ещё молода, не верь себе и смирайся, пока не ляжешь в гроб; твои годы скользкие. Впрочем, что и стрясётся по немощи человеческой, не мятись и не малодушествуй, ибо мы не мудрее премудрого Соломона, и не кротче святого пророка Давида, и не ревностнее апостола Петра. Господь знает нашу человеческую немощь, дал нам в помощь покаяние, и нет такого греха, чтобы победил Божие милосердие, и все наши грехи, какие бы они ни были, в сравнении с Божиим милосердием — что горсть песку брошено в великий океан.

Наша монастырская жизнь помаленьку ещё теплится, много старичков ходят с помощью палочек; вновь поступающих нет, так как в данное время молодёжь воспитывается не в религиозном духе. По замечанию епископа Игнатия Брянчанинова, мы уже последние монахи. Впрочем, судьбы Господни непостижимы нам, грешным.

Будь, Господи, воля Твоя во всём. Призываю на тебя Божие благословение, Господь и Царица Небесная помогут тебе в тяжёлые минуты.

* * *

Честнейшая о Господе!

Не пугайся, что у тебя нет благоговения в молитве, хорошо и спасительно, что понуждаешь себя молиться; загляни в Лествицу,¹⁶ слово 28, глава 29.

Бога не представляй строгим. Он очень милостивый, знает нашу человеческую немощь. Святых отцов мы должны благоговейно чтить, ибо они особенные избранники Божии, а чтобы не смущаться, что мы не можем подражать им, загляни в Лествицу, слово 26, глава 125. Я тоже желаю, чтобы Господь сподобил тебя жизнь окончить в монастыре. Будем молиться и надеяться, что он осуществит наше желание, а теперь пока поживи с Н.Н. Послужи ей по пятой заповеди¹⁷. К монастырской жизни припасай терпения не один воз, а целый обоз.

Безграмотные мои письма мне не нравятся; вот я написал тебе, чтобы уничтожила их, а если по смирению своему хочешь хранить, пусть остаются у тебя. Пиши мне, не стесняйся, всегда отвечу, насколько вразумит меня Господь. Иногда смущает меня мысль: зачем переписку веду, безграмотный, с образованными? Будем надеяться, что мы с тобой, Бог даст, увидимся, тогда побеседуем.

Святоотеческое писание направлено к трём степеням духовного совершенства: к младенцам, средним и совершенным, а поскольку мы с тобой младенцы, нам требуется и полезна мягкая пища, вот и извлекай из творений святых отцов пищу духовную согласно своему возрасту.

---

¹⁶ Преподобный Иоанн, игумен Синайский. Лествица.

¹⁷ Почитай отца твоего и мать твою, чтобы благо тебе было и чтобы продлились дни твои на земле (см. Исх. 20, 12).

Умудри тебя Господи, разбирайся и не смущайся.

* * *

Не советую тебе мечтать о монастырской жизни. Господь ведёт тебя в вечную жизнь мирской супружеской жизнью, умудряйся жить ради Христа в семейной жизни, а Господь видит твоё произволение и поможет тебе спастись и в семейной жизни, в этом не сомневайся. Преподобный Макарий Великий приводит пример двух женщин, угодивших Богу, – они пришли в совершенство духовной жизни, были даже выше отшельников. У них было желание проводить жизнь в монастыре, но по некоторым причинам они имели мужей. Господь, видя их желание угождать ему в монастыре, помог им спастись, жившим семейною жизнью. В данное время жизнь в монастырях не такая, как вам рисуется, и вы по своей неопытности в духовной жизни можете только соблазниться монастырской жизнью.

На этих днях ходил я пешком в женский монастырь, от нас 14 километров; ночевал там, посмотрел их житие-бытие – труд огромный, питание скудное; помоги им, Господи, они уже закалены в такой жизни, а вновь поступающим в монастырь едва ли будет посильно.

Убывает наше братство, может быть, уже за спиной стоит смерть пишущего эти строки и скоро подкосит мою жизнь. Господи, помилуй меня грешного, и имиже веси судьбами¹⁸ избави от вечного мучения. Аминь!

* * *

Блаженное твоё состояние, если ты чувствуешь себя скудной и младенцем среди людей, образованных духовно; не завидуй таковым и не стремись к духовным восторгам. Мистики стремятся к таким благодатным ощущениям и вместо истинного созерцания впадают в дьявольскую прелесть. Благодатное ощущение Господь даёт человеку, если сердце у него очищено от страстей; в таком устроении были святые отцы, а нам грешным следует молиться в покаянных чувствах и просить у Бога помощи в борьбе со страстями. В Отчнике¹⁹ сказано: «Ученик сказал старцу: “Такой-то видит ангелов”. Старец ответил: “Это не удивительно, что он видит ангелов, но удивился бы я тому, кто видит свои грехи”». Хотя это изречение старца и кратко, но по духовному смыслу очень глубоко, ибо тяжелее всего познать себя самого. Пишешь: «Слова молитвы и Господь соединились, и как бы нераздельно Сам Господь». Тут ошибки нет, так и должно быть.

Да, «довольство, богатство, любовь родителей и похвалы окружающих» – большая помеха в духовной жизни. Святые отцы этих причин ко греху очень боялись и всеми силами избегали их; не напрасно же уходили в монастыри да в пустыни, но тебе бежать не надо никуда, а старайся быть **мудрой, как змея, а кроткой, как голубь**, прочее всё временное, пустота, точно мишура. Помнить

---

¹⁸ Имиже ве́си судьба́ми (церк.-слав.) – какими знаешь путями.

¹⁹ Святитель Игнатий (Брянчанинов). Отчник.

надо, даже убедить себя, что не сегодня, а завтра умрём, а там вечная жизнь, и время там стоит. Господи, помилуй.

Твои года и путь очень скользкие, смирайся и не верь себе, пока не ляжешь в гроб. Умудри тебя, Господи!

Продолжай молиться, как теперь молишься. Если имеете жития святых, советуя почитать их, они очень воодушевляют и многому научают.

С любовью во Христе.

* * *

Боголюбивейшая инокиня!

Ты пишешь, что борет тебя гнев, и мира и утешения не имеешь. Если не будем трудиться и работать над своим сердцем – мира и утешения не будет. Надо же наконец взять себя в руки, не всё же жить спустя рукава! Ибо **Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают** (обретают) *его*. Антоний Великий сказал своему ученику: «Ни Бог, ни я тебе не помогут, если сам не будешь трудиться. Духовная жизнь подобна дереву, телесный подвиг — листьям его, а душевное делание – плоду».

Писание говорит: **Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь**. Конечно, телесный труд нужен, ибо без него и плодов не будет. Однако знай, что все телесные труды не как добродетель, а как средство к совершению добродетели. Многие много трудились, а плодов не получали, ибо труд их был внешний, убивающий дух.

Святой Иоанн Лествичник говорит: «Весьма развратился нынешний век и весь стал преисполнен возношения и лицемерия». Труды телесные, по примеру древних отцов наших, может быть, и показывают, но дарований их не сподобляются, хотя думаю я, естество человеческое никогда так не требовало дарований, как ныне. И справедливо мы это терпим, потому что не трудам, но простоте и смирению являет себя Бог.

Святой Исаак Сирин говорит: «Если ты трудишься в какой-либо прекрасной добродетели и не видишь успеха, или плода,— не дивись, ибо Господь даёт дарование не за труды, а за смирение». Священномученик Максим сказал: «Дай телу малое упражнение, а все усилия употреби на внутреннее делание». Святой Варсонофий сказал: «Если внутреннее делание по Богу не поможет человеку, то напрасно он трудится во внешнем». Святой Антоний сказал: «Когда я сидел у одного аввы, пришла некоторая дева и сказала старцу: “Авва, я провожу свою жизнь в посте, вкушаю один раз в неделю и ежедневно изучаю Ветхий и Новый Заветы”. Старец ответил ей: “Сделалась ли для тебя скудость всё равно, что изобилие?” Она сказала: “Нет”. “Бесчестие, как похвала?” Она сказала: “Нет”. “Враги, как друзья?” Она ответила: “Нет”. Тогда говорит тот мудрый старец: “Иди, трудись, ты ничего не имеешь”».

Ужасный её подвиг: один раз кушала в неделю и то, наверно, не изысканную пищу, и вдруг услышала от опытного старца: «Ты ничего не имеешь». И Святое Писание изучала, однако не понимала сущности, чему учит

оно, и всё её благочестие было чисто внешнее, плодов духовных и не сподобилась получить. И те пять дев юродивых большой подвиг девства сверхъестественный соблюли, но так как добрых дел не имели, остались вне дверей в небесный чертог (смотри от Матфея, главу 25). И фарисеи знали назубок Святое Писание, но не жили по Писанию и истины не могли понять — распяли Господа.

Да, духовная жизнь, из наук наука, требует духовного рассуждения, а рассуждение рождается от смирения. У египетских старцев, если какая добродетель обнаружится, то есть станет о ней известно всем, то её не считали добродетелью, а грехом. Вот как святые боялись тщеславия! Святой архиепископ Феофил посетил гору Нитрийскую, и пришёл к нему авва горы. Архиепископ сказал ему: «Какая добродетель, по твоему опытному сознанию, есть высшая на иноческом пути?» Старец отвечал: «Повиновение и постоянное самоукорение». Архиепископ сказал: «Иного пути, кроме этого, нет».

Святой Варсонофий Великий сказал: «Если ты исполнишь три условия, где бы ты ни жил, будешь мирен. Первое – оставить волю свою позади себя; второе – укорять себя и третье – считать себя хуже всех».

О блаженное ты послушание, кто приклонил главу свою под иго твоё, будет всегда мирен и радостен. Плоды утешительные, но и требует больших трудов. Святые отцы приравнивали послушание даже мученичеству. **Дай кровь и прими дух.** От истинного послушания рождается смирение, бесстрашие, даже прозорливость – не дивись, но – истинно так. Не буду писать вам примеры послушания; полагаю, что вы сами читали и знаете.

Вот что ещё: от невнимательной нашей жизни не за собой следим, а за другими; и от других требуем исправления, а сами остаёмся неисправными — даже иногда бывает клевета и её печальные последствия.

Да, на земле совершенства и постоянства нет. Были такие случаи, что некоторые подвижники видели славу святых, а потом падали и вели позорную жизнь на посмешище людям. С преподобным Макарием Великим жил такой подвижник и так насыщен был благодатью, что возложением своих рук исцелял больных, но, возмечтав о своей святости, погиб – вёл позорную жизнь и так скончался. Святой пророк Иезекииль говорит: «Если праведник совратился с пути, Господь не помянет его праведности, а если грешник исправится, то Господь не помянет его грехов».

* * *

Один иеродьякон сказал мне следующее: «В воскресенье, во время соборного служения на литургии, у иеромонаха Н. по принятии Святых Христовых Таин лицо озарилось, как у преподобного Серафима Саровского. Я смотрел на него и не мог оторваться от его лицезрения, так мне было приятно глядеть на него».

Этот иеромонах особенного ничего не проявлял, живёт просто, большой труженик, ходит на все монастырские работы. Больше ничего не буду писать о нём, **пророк без чести в отечестве своём.**

Слава, Господи, святому снисхождению Твоему к роду человеческому, ибо Ты так изобильно даёшь нам грешным благодатные дары Свои во всех церковных Таинствах, а особенно на Божественной литургии в причащении Святых Христовых Таин, ибо при этом мы соединяемся со Христом. Приступать ко Святому Причащению должны мы благоговейно, просто, без натяжки, с сознанием своей великой греховности и не смущаться, если когда бывает сухость и хладнокровность. А чтобы иметь умиление, сердечное взывание и озарение лица, как у упомянутого иеромонаха, к этому стремиться не надо. В этом дело благодати Божией – кому, когда и какие дары Он даёт по своему усмотрению.

***

Из писем игумена Никона (Воробьёва) (серия)

МОНАШЕСТВО

Составитель: Осипов А.И.

Составлено по изданиям:

Игумен Никон (Воробьёв). Как жить сегодня. Письма о духовной жизни. М.: «Формат», 2008.

Схиигумен Иоанн (Алексеев). Загляни в своё сердце. Письма Валаамского старца. М.: Издательство сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2008

Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина. Ч. 1. М., 1881.

Добротолюбие, том I. 3-е изд. М., 1895.

Собрание писем святителя Феофана издания Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. 1898–1899.

Сочинения Епископа Игнатия (Брянчанинова). т.5 Приношение современному монашеству, С.-Петербург, 1886.

Преподобный Варсонофий Оптинский. Духовное наследие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004.

Письма преподобного Оптинского старца Никона (Беляева). Свято-Введенская Оптина пустынь, 2010.

А.И. Осипов. Путь разума в поисках истины. М.: Издательство Московской Патриархии, 2013.